

A detailed fantasy landscape painting. In the foreground, three figures in medieval-style clothing walk away from the viewer along a stone path. The path leads towards a massive, multi-tiered waterfall cascading down a steep, rocky cliff. At the top of the cliff, a large, ornate castle with many spires and towers is built. The background features snow-capped mountains under a blue sky with white clouds. The trees in the foreground have autumn-colored foliage.

Эклесия Эклесия

**Место встречи –
Сиглея**

Эклессия Эклессия
Место встречи – Сиглея

«Автор»

2026

Эклессия Э.

Место встречи – Сиглея / Э. Эклессия — «Автор», 2026

Главная мудрость, которую искали и нашли главные герои: не бывает конца, который не был бы началом. Не бывает победы, которая не рождала бы новых испытаний. И не бывает истины, которая приходит раз и навсегда: она раскрывается шаг за шагом, в каждом рассвете, в каждом выборе, в каждом человеке.

© Эклессия Э., 2026

© Автор, 2026

Эклессия Эклессия Место встречи – Сиглея

Глава 1

"Герой, стремящийся к цели"

Солнце едва пробивалось сквозь узкие щели между отвесными скалами, окрашивая серые камни в багровый оттенок. По извилистой тропе, петляющей среди ущелий, шёл паломник.

Его звали Мирр Искатель. Когда-то он был ремесленником в маленьком приморском селении Сезда — резал по дереву, делал игрушки и шкатулки, и руки его помнили тепло живого материала. В доме у него всегда пахло смолой и сушёными травами, а на подоконнике цвела герань — единственное растение, которое у него получалось не загубить. Жизнь текла ровно, как река в межсезонье: без бурь, но и без откровений.

Всё изменилось в одну ночь, когда шторм, будто сорвавшийся с цепи, обрушился на берег. Волны вздымались выше крыш, ветер выл, как стая голодных волков. Раэль до рассвета стоял у окна, глядя, как стихия стирает очертания привычного мира. А наутро от его дома осталась лишь груда мокрых досок, а от прежней жизни — воспоминания, которые теперь казались чужими, будто принадлежали другому человеку.

Он не стал горевать долго — скорее, испугался того, как легко всё рассыпается. И тогда в нём зародилась упрямая мысль: если мир так хрупок, значит, где-то должна быть опора, нечто незыблемое, что не смоет никакой шторм. Он спрашивал у старейшин, у странников, у жрецов, но ответы были похожи на эхо: красивые, но пустые. Каждый говорил о своём «прочном», и ни одно из этих оснований не выдерживало взгляда Мирра.

Однажды в селение забрёл старик с глазами, в которых не было страха перед бурей. Он рассказал о чудотворце из страны Сиглея: мол, тот не обещает спасения от ветров, но учит, как стоять, когда они дуют. «Он не строит стены, — говорил старик, — он показывает, где в тебе самом есть камень». Мирр Искатель запомнил эти слова. Они не утешали, но давали направление.

И вот он отправился в путь. Не потому, что верил в чудотворца безоговорочно, а потому, что ему нужно было дойти до края своих вопросов и посмотреть, что там.

Его поношенный плащ цвета выгоревшей охры был изношен, а посох стёрт от долгих дорог. На плече висел потрёпанный мешок. В его глазах читалась тихая решимость человека, видевшего многое и ищущего ещё больше. Лицо паломника было обветренным, с тонкой сетью морщин — словно карта всех пройденных земель.

С каждым днём дорога забирала у него остатки прежней уверенности, но взамен давала что-то другое — умение слышать тишину между словами, замечать знаки в случайном. Он перестал искать ответы на площадях и в храмах — теперь он искал их в шагах, в усталости, в случайных встречах.

Глава 2

"Герой, что стоит на пути"

Хан поднялся, покачнулся, но устоял. Он провёл ладонью по лицу, стирая пыль, и вдруг горько рассмеялся — смех прозвучал как признание поражения и одновременно как вызов судьбе.

— Чудотворец... Забавно. Я всю жизнь ищу счастье, а нахожу только камни на дороге. Забрёл сюда волею судьбы — или её насмешки. Сначала казалось, что вот-вот найду ответ, а теперь думаю: может, счастье — это просто возможность встать на ноги после того, как тебя придавило.

Поломник внимательно посмотрел на него. В этом горячем, сбивчивом признании он услышал эхо собственных вопросов — только заданных не в тишине, а в крике. Мирр Искатель пришёл к своему пути через утрату и долгое осмысление, а Хан Храбрец — через бесконечную погоню, через веру в то, что счастье нужно догнать, схватить, удержать. Мирр искал покоя после бури, Хан бежал от покоя, боясь, что, остановившись, он перестанет существовать.

— Тогда иди со мной, — просто сказал поломник. — Если чудотворец и правда видит скрытое, пусть посмотрит и на твою дорогу. А если нет — значит, мы найдём ответы по пути. Счастье редко сидит на месте; его чаще встречают на тропах.

Хан помолчал, вглядываясь в лицо паломника, будто пытаясь разглядеть в нём правду, которую не мог найти в собственных метаниях. Потом кивнул — резко, порывисто, как делал всё в жизни:

— Ладно. Я уже столько шёл в никуда, что попробовать дойти куда-то — не такая уж плохая мысль.

И они двинулись дальше — два человека, рождённые из противоположных стихий. Один нёс в себе тяжесть утрат и мудрость, выкованную в тишине. Другой — огонь бесконечных вопросов и веру в то, что ответ прячется за следующим поворотом. Тропа между скал становилась не просто дорогой к Сиглее, а испытанием для обоих: сможет ли спокойствие Мирра Искателя унять бурю в душе Хана Храбреца, и сможет ли жар Храбреца разбудить в Искателе что-то, что давно спало под слоем пепла?

А скалы, равнодушные и вечные, молчаливо наблюдали, как два чужих человека становятся попутчиками — и как сама дорога начинает шептать им свои древние, забытые истины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.